

Переговорив с Призрачным Змеем, и будучи выдворенными из поселения, Зак и Зориан телепортировались подальше от любопытных глаз и сели обсудить дальнейшие действия. Тут-то и разгорелся спор.

Зориан очень хотел уединиться на пару часов и обдумать услышанное. Убедиться, что его логика не содержит изъянов. У него уже были подозрения — страшные, чудовищные подозрения — из тех, что так просто не расскажешь. Он вообще сомневался, что когда-нибудь поделится ими с кем-либо. Даже с Заком.

Тем больше причин на некоторое время отвязаться от другого путешественника.

А вот Зак придерживался иной точки зрения.

— Мы должны обсудить все прямо сейчас, — настаивал он. — Пока память еще свежа.

— У меня хорошая память, — возразил Зориан. Он сохранил весь визит с помощью магии разума и теперь никогда его не забудет. Ход разговора можно всегда восстановить во всех подробностях. — Будет лучше, если я пока обдумую слова духа.

— Да на здоровье, — пожал плечами Зак. — Кто тебе мешает? Но тебе незачем куда-то уходить. Я умею быть терпеливым. Просто тихо посижу в сторонке и подожду, пока ты не будешь готов. Словно меня тут вообще нет.

Зориан раздраженно посмотрел на него. Он серьезно сомневался в способности Зака сидеть тихо сколь-нибудь долгое время — но даже если он может... это все равно не то. И Зак, несомненно, тоже это понимает.

— Слушай, — не менее раздраженно глянул на него Зак. — Я же вижу, к чему все это идет. Если я оставлю тебя одного, у тебя будет время придумать, как навешать мне лапши на уши. Ты что-то знаешь.

— Это всего лишь догадки, — покачал головой Зориан. — И, сказать по правде, захоти я оставить их при себе, я бы не стал заморачиваться с обманом. Просто не стал бы ничего говорить.

Зак на секунду замялся.

— Окей, — сказал он. — Пожалуй, я был к тебе немного несправедлив. Извиняй. Но все равно, разве ты не подумываешь оставить меня в неведении? После того, как я рассказал тебе про этого тупого змея и помог с тренировками магии разума? Ты ведь понимаешь, насколько это подорвет доверие между нами?

Зориан отвел взгляд. Конечно, он понимал. Но ведь все куда сложнее! Если его подозрения

верны — о каком вообще доверии между ними может идти речь?

«В этой игре может быть лишь один победитель,» — гласило обрывочное послание Копья Решимости.

«Лишь один может войти, и лишь один — выйти,» — сказал Призрачный Змей.

Если лишь один путешественник может сохранить обретенное в петле, а всё остальное развеется в пустоте, словно его никогда не было — то как они вообще могут сотрудничать? Любой альянс будет лишь временной мерой и неизбежно окончится предательством.

И, учитывая все факторы, Зориан не сомневался — у Зака куда больше шансов победить в предстоящем противостоянии. Хотя бы потому, что механизм петли считает его более полноправным путешественником.

Но все же, хоть большая часть его в голос требовала любой ценой сохранить эти размышления в тайне — некая маленькая, но непреклонная часть возражала против сокрытия сведений от Зака. Все это казалось странно знакомым...

Поразмыслив, Зориан осознал, что ему не нравится. Идея скрыть часть знаний «до тех пор, пока он не будет уверен», и обида Зака... все это один в один напоминало его собственные споры с Копьем Решимости, прежде, чем ее душа была «убита». И правда — он практически не сомневался, что она пыталась скрыть от него те же самые догадки, что он собирается скрывать от Зака. И он хорошо помнил, как тогда ненавидел скрытность матриарха...

Хочет ли он пойти по ее стопам, зная, чем все тогда кончилось? Не лучше ли поставить себя на место Зака и поступить соответственно?

Доверие не возникает само собой — нужен первый шаг.

— Хорошо, — вздохнул он, вновь поворачиваясь к Заку. — Я расскажу.

— Свершилось! — патетически возопил Зак, воздев руки. — Я уж думал, придется еще раз стукнуть тебя, чтобы ты образумился.

Заметка на будущее: переговорить с Заком насчет его нездоровой тяги решать все вопросы насилем. Но это потом, сейчас хватает более важных тем.

— Должен предупредить: что то, что я расскажу, может полностью разрушить какое-либо доверие между нами, — снова вздохнул Зориан. — Ну, в смысле, мы уже не доверяем друг другу. Например, в моем присутствии ты всегда поддерживаешь заветное Пустого Разума. При длительном использовании это заветное вредно — и я ни на секунду не поверю, что ты этого не знаешь. Но ты используешь его, опасаясь, что я при первой же возможности влезу к тебе в

мозги.

Зак дернулся, на его лице проступило забавное выражение удивления. Прямо как у Кириэлле, которую Зориан как-то застучал таскающей сладости из кухонной кладовки.

— Не вини себя, — Зориан пресек его возможные объяснения, грустно покачав головой. — Это разумно. На твоём месте я бы действовал точно так же. Но это хороший пример — мы уже не доверяем друг другу. Насколько это недоверие усилится, если окажется, что покинуть временную петлю со всем накопленным опытом может только один?

— Что? — поражённо спросил Зак. — Как? Почему?

— Призрачный Змей практически сказал это открытым текстом: петлю покинет лишь один путешественник, — сказал Зориан. — Остальные... видимо, исчезнут. На самом деле это логично — не думаю, что изначально планировалось более одного путешественника. Или «Заклейменного», как нас зовет Змей. Наверное, имея в виду маркер. Ну так вот, если наша ситуация действительно беспрецедентна, как заявил дух, и механизм петли был действительно задуман для...

— Зориан, — прервал его Зак. — Не пойми меня неправильно, но... ты отстойно объясняешь. Я ни хрена не понял! Ну, то есть что-то понял... Но всё равно начни с начала. Если можно.

— Ладно, — вздохнул Зориан, пытаясь подавить раздражение. — С начала. Прежде всего, никакого путешествия во времени не происходит.

— Нет? — нахмурился Зак. — А что тогда? Этот, типа, иллюзорный мир?

— Не иллюзорный, — покачал головой Зориан. — Всё это настоящее. И мы настоящие. Плоть и кровь, и душа, и всё такое.

— Уже хорошо, — выдохнул Зак. — Я бы не пережил, если бы всё, выученное здесь, оказалось пустышкой, а я вернулся в реальный мир прежним Заком. Так что же это тогда — копия реального мира?

— Почему нет? — ответил Зориан. — Говорят, боги могли создавать точную копию человека — вплоть до души. Да и смертные маги, судя по всему, когда-то могли создавать материю из ничего. Вот, давай покажу...

Он достал из рюкзака лист бумаги и кое-какие инструменты школы изменения — и создал копию одного из рисунков Кириэлле, попутно объясняя другому путешественнику, как действует заклинание.

— Чертовски полезная связка заклятий, — заметил Зак. — Ну почему она не попала мне

раньше? Столько проблем сразу стали бы проще...

— Да, хм... могу научить тебя позже, — сказал Зориан. — Так вот, я считаю, что и петля делает то же самое — только в несравненно большем масштабе. Ее механизм снял слепок мира, точно так же, как я поступил с записями Каэла и рисунками сестры. Потрясающе детальный слепок всего одного мига — но на всей планете. А может, и за ее пределами. И с этого слепка раз за разом воссоздаются копии, живущие по месяцу, уничтожаются и создаются снова.

Зак, задумавшись, глядел на воссозданный им рисунок. На нем были изображены два дерущихся воробья. Удивительно, как удачно Кириэлле сумела запечатлеть миг схватки одним рисунком. Если бы она занималась магией с тем же усердием, что и рисованием...

— Это безумие, — наконец сказал Зак.

— А путешествие во времени — не безумие? — поднял бровь Зориан.

— Не знаю, мне оно как-то кажется более правдоподобным, — вздохнул Зак и вернул рисунок Зориану. — Хотя, пожалуй, это объясняет многое из того, что нес Призрачный Змей. Но вот чего оно не объясняет — если наш исходный мир реален, и та копия, где мы сейчас тоже реальна... то где она находится? Целому миру нужно много места, знаешь ли.

— Полагаю, в карманном измерении, — ответил Зориан. — У меня нет доказательств, но смотри: чтобы все это работало, мы сейчас должны быть под действием просто чудовищного ускорения. Как иначе в реальном мире пройдет лишь миг — а в этом... мире петли — десятилетия и даже века?

— А, понял, — сказал Зак. — Пока мы здесь, время в реальном мире не останавливается — просто здесь оно течет так быстро, что в реальности проходит совсем чуть-чуть.

— Именно, — подтвердил Зориан. — Но подобное ускорение на порядки превосходит даже лучшие из существующих лабораторий ускорения времени.

— Да, и что? — пожал плечами Зак. — На фоне копирования всего мира это не особо впечатляет.

— Пожалуй, — согласился Зориан. — Но, подозреваю, дело не только в том, что создатель всего этого невероятно могуществен. Чтобы залы ускорения времени хоть сколь-нибудь эффективно работали — их изолируют от остального мира. Но это делается просто стенами и магической защитой — степень изоляции сравнительно невелика. С другой стороны, карманное измерение соприкасается с остальным миром лишь в одной точке — там, где находится якорь. Это максимальная изоляция из возможных — и, уверен, возможности ускорения в карманном измерении также максимальны.

— То есть по-твоему, временная петля — это полноценная копия мира, заключенная в собственном карманном измерении и ускоренная относительно реального мира, — подытожил Зак. — Там имеется чертовски детальный слепок мира, каким он был в начале месяца, и на его основе раз за разом создаются новые копии.

— Да, — подтвердил Зориан. — Это только мои предположения, но это согласуется со всем, что мне удалось узнать.

— А я-то думал, запутаннее быть уже не может, — пожаловался Зак, закрыв лицо руками. Через секунду-другую он выпрямился и вновь повернулся к Зориану. — И что это означает для нас? Чем это отличается от настоящей временной петли?

— Для начала, это означает, что добиться «идеального месяца» невозможно, — сказал Зориан. — Нельзя прожить цикл, решить, что он тебя полностью устраивает, и жить дальше с этого места. Чтобы сделать все «по-настоящему», нужно сначала выйти из петли — и вновь оказаться в начале месяца.

— Ладно, это серьезное отличие, — согласился Зак.

— Во-вторых, это означает, что аранеа Сиории в реальном мире наверняка будут живы и здоровы, — продолжил Зориан. — Если все вокруг нас — копия, и наше измерение отсечено от остального мира ради ускорения, то что бы ни происходило внутри — это не скажется на оригиналах в реальном мире.

— Но он может убить их души и в реальном мире, — нахмурившись, заметил Зак.

— Сомневаюсь, — ответил Зориан. — Не думаю, что это заклинание действительно убивает души. По-моему, оно просто неким образом помечает их, чтобы механизм петли не воссоздавал их в следующих циклах. Если временная петля — действительно тренировочный механизм, как считает Призрачный Змей, то такая функция вполне оправдана. Она позволит Заклейменному избавиться от непреодолимых препятствий, просто исключив их из петли.

— Что? Это нечестно, — возмутился Зак. — Почему он так может, а я нет?

— Может быть, раньше ты и мог, — подумал Зориан. — Вполне возможно, что Красный узнал заклинание от тебя, а потом стер тебе память...

— Как думаешь, возможно ли как-нибудь... снять эту метку? — спросил Зак. — Хорошо, конечно, что аранеа не потеряны навсегда, но если бы они помогли нам тут — было бы еще лучше.

— Не знаю, — сказал Зориан. — Зависит от того, что именно он с ними сделал. И есть еще одна проблема.

— Да? — заинтересовался Зак.

— Учитывая настоящую природу петли, не думаю, что мы можем спокойно ждать, пока в механизме кончится заряд, — сказал Зориан. — Думаю, остаться внутри петли в момент завершения — значит исчезнуть навсегда. Если мы хотим пережить петлю — нам нужно покинуть ее, пока не поздно. Что не так-то просто — никто из нас не знает, где выход, и как его достичь.

Зак ошеломленно смотрел на него. Похоже, такая мысль ему в голову не приходила.

— И в довершение всего, Призрачный Змей сказал, что лишь один может покинуть петлю, — вздохнул Зориан. — Выходит, что когда один из нас выйдет в реальный мир — остальные путешественники умрут. Будут стерты из реальности.

— Мы этого не знаем, — возразил Зак. — Да и откуда тупой змее знать об этом? Ты сам слышал — он не помнит ничего, что происходило в прошлые петли. Он мог соврать, чтобы рассорить нас. С него станется — он ненавидит Заклейменных.

— Но что, если он прав? — спросил Зориан. — Что, если может быть лишь один победитель?

— Тогда ни один из нас не покинет петлю, пока мы не найдем решение, — немедленно ответил Зак. Сел прямее и решительно посмотрел ему в глаза. — Мы придумаем, как выйти из петли вместе. Должен быть способ.

Зориан ощутил его порыв даже несмотря на Пустой Разум. Следует признать — когда хотел, Зак мог быть весьма харизматичен. Жаль только, что он позабыл одну важную деталь...

— Проблема в том, — негромко заметил Зориан. — Что в петле не только мы с тобой. Еще есть Красный.

Зак, замерев, умолк.

— ...дерьмо, — наконец заключил он.

— Оно самое, — согласился Зориан. — Думаю, я знаю, почему от него никаких вестей.

— Думаешь, он пытается выйти из петли? — в голосе Зака прорезался страх.

— На его месте, я бы так и поступил, — сказал Зориан. — Он считает, что против него объединилось неизвестное число путешественников, по меньшей мере один из них лучше его в магии разума, а ты, по сути, ускользнул из его хватки. Зачем рисковать, противостоя всем этим врагам, когда можно просто покинуть петлю, стерев их из реальности? Он все равно был здесь

достаточно долго, чтобы получить все, что хотел.

— Проклятье, — процедил Зак, пнув ближайший булыжник. — Проклятье! Почему?! Ну почему всегда так?! Я наконец — наконец-то! — узнал хоть что-то обо всей этой срани — и конечно же, говнюк, собирающийся опять меня поиметь, как всегда на несколько шагов впереди меня! Зориан, пожалуйста, скажи, что догадываешься, где искать выход.

— Это всего лишь догадка, но подозреваю, он может быть в лаборатории времени в подземельях Сиории, — сказал Зориан. — Копье Решимости постаралась обязательно донести до меня ее координаты, несколько раз продублировав этот участок карты. Там должно быть что-то важное.

— Отлично! — просиял Зак. — Когда мы идем туда?

— Очень нескоро, — фыркнул Зориан. — Там невероятно мощная защита. Даже Кватач-Ичл отказался штурмовать лабораторию без поддержки армии.

— Проклятье, — сдурлся Зак. — Ну конечно, это было бы слишком просто.

— Надеюсь, в пакете памяти матриарха найдутся нужные сведения по этому поводу, — заметил Зориан. — По крайней мере, там должно быть хотя бы объяснение, почему это место столь важно. Так мы хотя бы будем знать, стоит ли тратить на него время.

— Ну, это уже что-то, — вздохнул Зак. — Будем надеяться, что, найдя выход, мы не увидим спину уходящего Красного.

— Не искушай судьбу, — сказал Зориан. — В любом случае, не могу не спросить: допустим, мы найдем выход, и там не будет Красного...

— Я же уже сказал. Мы сделаем это вместе, — правильно понял его Зак. — Когда мы найдем выход, мы разберемся с Красным, чтобы он больше не представлял угрозы, а потом сядем и придумаем способ покинуть петлю вдвоем. А если не придумаем сами — найдем того, кто поможет. Мир большой, кто-то обязательно должен знать.

Зориан молча смотрел на другого путешественника, смущенный его уверенностью и чувством справедливости. Хотя он бы не отказался слышать его эмоции — вдруг Зак вешает ему лапшу на уши, а сам готовится выйти из петли при первой же возможности. Насколько Зориан может доверять ему?

А где-то на задворках сознания крохотная вероломная часть его шептала — насколько Зак может доверять ему?

После этого разговора Зак и Зориан, как одержимые, охотились и охотились на аранеа. День за днем, неделя за неделей... чередой племен уже начинала смазываться перед внутренним взором Зориана.

Но это приносило свои плоды — его способность понимать аранеа стремительно прогрессировала. Он даже разобрался, что высокоранговые аранеа делали с собственным разумом.

Они воздействовали на собственные мысли — отсеивали лишнее, приглушали эмоциональные всплески, подталкивали себя в нужном направлении. Судя по всему, эти методы повышали продуктивность и позволяли принимать взвешенные решения.

И они были невероятно опасны. Допустив ошибку, можно было умереть, впасть в кому, необратимо сойти с ума, а то и хуже... а допустить ошибку в этом разделе менталистики было чрезвычайно просто. Ведь никто до конца не понимает собственный разум.

Несмотря на опасность, Зориан был очарован идеей. Это не было в буквальном смысле усилением интеллекта — но действовало почти так же. Он наверняка как-нибудь попробует... но не сейчас. Нет времени. Оставалось лишь надеяться, что Копье Решимости не вмешивалась в свой разум столь же радикально и изощренно, как некоторые старейшины аранеа.

Занятия с Ксвимом проходили без затруднений. Зориан решил не рассказывать куратору о своих гипотезах насчет природы петли — он не был в них полностью уверен и беспокоился, как Ксвим воспримет то, что он всего лишь копия. Да, куратор исключительно сдержан и уравновешен, но подобное откровение... С другой стороны, Зориан расспросил его о карманных измерениях.

Увы, Ксвим о них почти ничего не знал. Секреты их создания были редки и ревностно охранялись — лишь величайшие маги могли создать хотя бы небольшое измерение, и они не спешили делиться своими секретами. Ксвим утверждал, что, несмотря на знакомство со многими талантливыми магами, он никогда не видел карманного измерения — что несколько позабавило Зориана. Технически, куратор наблюдал карманное измерение прямо сейчас — пусть и не осознавал этого.

Из-за занятий с Заком, охоты на аранеа и уроков у Ксвида у Зориана практически не оставалось свободного времени. Все это выматывало, и он решил в этом цикле отказаться от многих привычных занятий. Например, он не стал охотиться на монстров вместе с Тайвен — и не рассказал ей о временной петле.

Когда месяц уже подходил к концу, Зориан счел, что подготовился — насколько это вообще возможно. Он сообщил Заку, что возьмет пару дней отдыха, а затем попытается вскрыть пакет матриарха.

Больше всех обрадовалась Кириэлле. Она наконец-то получила брата в полное распоряжение, пусть и всего на пару дней... во всяком случае, она сделала именно такой вывод.

Шел второй день его самопровозглашенного отдыха, и Зориан лежал на кровати, читая довольно тупую фантастику про путешествия во времени. Главный герой вернулся в прошлое на три года назад, чтобы предотвратить разрушительную войну и спасти свою возлюбленную. Книга оказалась неожиданно забавной — впрочем, едва ли автор это планировал — предполагалось, что это романтика, а не комедия, просто Зориан никак не мог воспринимать это серьезно.

Заклинание путешествия во времени, работающее на силе любви — каково, а?

В его досуг вклинилась Кириэлле, запрыгнув на кровать (и на него, да), отвоевав себе место рядышком и теперь делая вид, что тоже читает.

— Можно кое-что спросить? — помолчав, спросила она.

— Давай, — Зориан перевернул страницу. Кириэлле тут же перелистнула страницу назад. Хм, неужели и правда читает?

— Ты всегда берешь меня с собой в Сиорию?

Ох... Опять этот вопрос.

— Нет, не всегда, — признался Зориан.

— Почему? — немедленно спросила она; в ее голосе звучало возмущение. Она наверняка ожидала подобного ответа, но он ее определенно не обрадовал.

— Потому что это опасно, — ответил он. — Я и Зак — не единственные путешественники. Есть еще один, и он охотится на нас. Сказать по правде, мне следовало бы вообще никогда не брать тебя в Сиорию...

— Нет! — возмутилась она.

— Но я слишком славный парень, чтобы так поступить, — закончил Зориан.

— Мама говорит, что хвалить самого себя некрасиво, — сообщила Кириэлле.

Раздраженно посмотрев на сестру, Зориан накрыл ее лицо раскрытой книгой. Она сердито фыркнула и, ухватив книгу, принялась дубасить ей. Впрочем, осознав бессмысленность этой тактики, она вскоре прекратила — и поняла, что он специально отвлекает ее от разговора.

— Если этот тип настолько опасен, почему вы не сообщите в гильдию магов?

— Потому что против путешественника во времени от них никакой пользы, — закатил глаза Зориан. — Я даже сомневаюсь, что они вообще поверят мне. А если и поверят — это только даст этому уроду еще одну подсказку, где меня искать.

— Отстой, — заключила Кириэлле.

— Угу, — согласился он.

Она поерзала, положила книгу на кровать рядом с собой.

— А от меня есть польза?

— Ты помогаешь мне сохранять рассудок, — ответил Зориан.

— И всего-то? Там, на вокзале, я защитила тебя от Зака, — надулась она.

— Да, не поспоришь, — согласился он. Пусть ему ничего и не угрожало, Кириэлле была великолепно. — Но если серьезно — что тебя беспокоит? Ты что, боишься, что наскучишь мне, если я не беру тебя с собой в каждом цикле?

— Да, — призналась она. — Дэймен и Фортов поступили в академию, завели себе новых друзей и забыли про нас. А потом и ты уехал в академию, правда, у тебя не было друзей, и я знаю, что нехорошо радоваться этому, но, значит, ты не забывал про меня...

— Кири... — вздохнул Зориан.

Она, не слушая его, торопливо продолжала, едва успевая переводить дух, словно боясь, что он исчезнет, стоит ей замолчать.

— Но ты все равно отдалялся, и тебя всегда все раздражало. А потом ты взял меня с собой, и внезапно стал добр ко мне, но теперь у тебя есть этот Зак, который тоже путешественник, и он будет помнить тебя, а я забуду, и...

— Кири, Зак никогда не заменит мне тебя, — вздохнул Зориан, обнял сестру, привлекая к себе, и закатил глаза, пока она не видела. Иногда она переживает из-за сущей ерунды. — Он достает меня, почти как ты, но у него нет оправдания — ему не девять лет.

За это его стукнули. Ну, по крайней мере, не плачет.

— Я прощу тебя за то, что ты не всегда берешь меня с собой, — наконец решила Кириэлле. Очень великодушно с ее стороны. — Но я запрещаю тебе забывать меня!

— Договорились, — легко согласился он. Скажет же такое...

Хотя, если подумать, это зависит не только от него. Что будет с ним и Кириэлле, если Красный вырвется из петли, обрушив искусственный мир? В смысле, с настоящими Зорианом и Кириэлле, ведь сейчас они оба копии...

И еще одно. Он — всего лишь копия настоящего Зориана. Если он сумеет вернуться в реальный мир... что станет с оригиналом? Ух... от одной этой мысли начинала гудеть голова. Он, пожалуй, предпочел бы, если бы механизм петли пересадил его душу в оригинал — получится, что, выйдя из петли, он убьет настоящего, но ведь петля уже убила многие сотни Зорианов, одним больше, одним меньше...

Согласился бы с ним настоящий Зориан? Пошел бы он на смерть, чтобы жил более поздний Зориан? Скорее всего, нет... Но если придется — его это не остановит.

Завтра он наконец откроет пакет матриарха. Хотелось верить, что там он найдет ответы на все эти вопросы...

— Так вот, — Каэл вручил ему бутылек со светящейся желтой жидкостью. Приглядевшись, Зориан заметил, что светится не весь состав, а крошечные пылинки взвеси. — Это зелье, о котором я говорил. Зелье познания себя. Оно улучшает способность отрешиться от внешних раздражителей и сосредоточиться на себе. Его обычно используют, чтобы ощутить ток своей маны или душу, но, полагаю, для этого вида магии разума тоже подойдет.

— Насколько ты уверен в этой штуке? — с подозрением спросил Зориан, взбалтывая состав в бутылке. — Ты ее как-то проверял, или...

— Его использовала моя учитель, чтобы помочь мне овладеть моими... способностями, — сказал Каэл. — И оно определенно работает. И хоть я и не уверен, что оно поможет в твоей задаче, оно определенно не помешает. Зак вызвался испытать зелье на себе, так что мы точно знаем, что оно не препятствует магии разума.

Каэл указал на испытателя, и тот, широко улыбнувшись, немедля показал два больших пальца.

Вот ведь. Этот засранец всегда поддерживает Пустой Разум в его присутствии, но с готовностью пьет подозрительные зелья, приготовленные малознакомым некрмантом. Порой он его просто не понимает.

— Ладно. Поехали, — Зориан залпом выпил светящуюся жидкость.

И практически мгновенно его мысли приобрели невероятную отчетливость — в то время, как

окружающий мир, наоборот, стал далеким и размытым. Нет, его чувства не притупились, просто на них стало куда сложнее сосредоточиться.

Он не стал бороться с зельем и обратился внутрь себя. Он ощущал, как бьется его сердце, как движутся его мышцы, когда он чуть заметно меняет позу... он чувствовал свой резерв маны, и как он отзывается на его прикосновения... его духовное чувство, обычно едва различимое, стало куда отчетливей...

Проклятье. Почему он раньше не спрашивал Каэла о таких зельях? Они бы чертовски пригодились, когда он оттачивал свое восприятие души.

Нет, нельзя отвлекаться — он отбросил лишние мысли и нырнул в глубины памяти, где хранился пакет матриарха. Теперь он не ощущал непривычной четкости — вероятно, его магия разума сама по себе была достаточно остра, и не усиливалась зельем — но ничего. Он мысленно взял разрушающееся хранилище воспоминаний и стал аккуратно разбирать...

Видимо, недостаточно аккуратно. Пакет памяти, и так бывший на грани разрушения, не выдержал его все еще недостаточно умелого прикосновения — и буквально взорвался, на миг дезориентировав Зориана шквалом непонятных образов — может быть, некий защитный механизм? Высвободившиеся воспоминания начали быстро угасать.

Мысленно ругаясь, Зориан вцепился в гаснущие обрывки памяти, силясь сохранить хоть что-нибудь.

Раньше он надеялся, что Копье Решимости не зашла в экспериментах над собственным разумом столь же далеко, как некоторые старейшины аранеа. Как же он был наивен... В обрывках мыслей, тающих в его разуме, чувствовался почерк мастера, на фоне которой все прежние эксперты казались жалкими дилетантами. Похоже, Копье Решимости нашла способ превратить часть своего разума в магический вычислитель, могла временно разделять сознание на несколько потоков и была способна воспринимать чувства множества аранеа как единую, целостную картину. И это лишь то, что он успел заметить. Даже будь у него еще несколько лет на чтение разумов аранеа, он сомневался, что смог бы верно расшифровать воспоминания внутри пакета.

Но, несмотря на это, один из фрагментов читался совсем легко — потому что был предназначен специально для него.

[Если ты читаешь эти воспоминания,] — сказала эхо памяти матриарха, — [значит, скорее всего, наш план провалился, и все пропало. Так же это значит, что ты стал достаточно хорош в магии разума, чтобы вскрыть пакет и считать мои воспоминания. Молодец. Надеюсь, ты отнесешься к моим тайнам с уважением и не станешь читать остальное.]

Зориан прямо-таки ощутил ее самодовольную усмешку. Она не постеснялась придать посланию эмоциональную окраску. Матриарх прекрасно знала, что у него нет никаких шансов расшифровать остальные воспоминания.

Эта паучиха даже после смерти насмеялась над ним.

[Я знаю, ты думаешь, что всему виной моя спешка, но выслушай меня. Я собрала все, что смогла узнать о временной петле. Большую часть сведений я узнала от духа-покровителя другого племени аранеа — Служителей Призрачного Змея. Найди его, если еще не нашел, но будь готов к тому, что он не особо тебе обрадуется.]

Неслабое преуменьшение. Может, матриарх не сознавала, как яростно Призрачный Змей ненавидит путешественников во времени, или посчитала такое предупреждение достаточным?

[Среди других источников — исследователи магии времени из лаборатории под Сиорией — ты найдешь ее на приложенной карте — и некоторые заговорщики, имевшие дело с нашим таинственным врагом-путешественником. Похоже, ибасанцев весьма интересовал их новый информатор, и они приложили значительные усилия, чтобы узнать о нем больше.]

Проклятье. А он так и не смог вытащить из заговорщиков ничего о Красном. С другой стороны, когда он сумел заняться ими как следует, Красный уже не сотрудничал с ибасанцами.

[Из того, что я узнала, временная петля — нечто вроде... подделки, параллельного мира. Мы реальны, но одновременно нет. Это сложно понять. Или принять. Но из этого следует простая и понятная проблема: петля разрушается. Я не могу сказать, через сколько циклов она полностью исчезнет, но знаю, что просто ждать конца нельзя. Нужно покинуть это место. И все, что я узнала о нашем враге, говорит о том, что он ничуть не обеспокоен поисками выхода. Я ни на секунду не поверю, что он достаточно глуп или самоуверен, чтобы не думать об этом. Напрашивается вывод — он уже нашел выход и может в любое время покинуть петлю. Мы должны любой ценой остановить его. Его нельзя выпустить из петли.]

А вот это уже плохо...

[И, если начистоту...] — тень матриарха поколебалась, словно не уверенная, стоит ли продолжать. — [Сказать по правде, я надеялась узнать способ, с помощью которого наш враг присоединился к петле. Чтобы я тоже могла присоединиться... а потом покинуть ее первой.]

Э... что?!

[Не подумай, я не бездушная тварь. Я сделала бы все, что в моих силах, чтобы помочь альтернативной версии тебя на той стороне. И Заку — тоже. Но, по сути, я собиралась предать тебя. То, чего я могла бы добиться — для моей паутины, для моего вида, и да, для себя самой... слишком заманчиво. Надеюсь, что если ты вырвешься из петли, ты не станешь винить другую меня в моей слабости, но я просто не могла поступить иначе. Ничего личного, но победитель может быть только один. Мне действительно жаль.]

Вспышка гнева едва не заставила Зориана уничтожить послание, не дослушав. Все это время он винил себя в ее смерти, надеялся, что Красный солгал, и их можно вернуть... а Копье

Решимости собиралась ударить его в спину?

Но нет. Он не станет стирать послание. Оно важно. Слишком важно, чтобы отказываться от него.

Он дослушает до конца. Все же он многим обязан матриарху. Пусть она и пыталась его предать.

[Не знаю, будет ли это сообщение хоть сколь-нибудь полезно. Но если петля с легкостью создает наши копии, она может так же легко уничтожить нас. Наш враг определенно имеет глубокие познания о механизме петли. Итак, сообщение. Надеюсь оно не понадобится, но на всякий случай я прикладываю карту с базами заговорщиков — и, что важнее, лабораторией магии времени глубоко под Сиорией. Я уверена, что выход из петли находится там — это древний артефакт, называемый «Врата Государя». Ты, без сомнения, легко найдешь легенды о нем в книгах. Там надежная охрана, но в конце послания будет способ попасть туда мирным путем. Что бы я ни делала, Врата не отозвались мне — но, возможно, ты, как настоящий путешественник, сможешь их пробудить. В противном случае тебе придется искать «Ключ», чтобы открыть их. Этого лучше избежать, потому что, если я правильно поняла Призрачного Змея, Ключ состоит из пяти реликвий первого икосианского императора. Кольцо, корона, посох, сфера и кинжал. Все они давно утеряны, скорее всего, раскиданы по всей Миасине. Тебе придется обыскать весь соседний континент. Не думаю, что это возможно, даже с помощью чего-нибудь вроде действующих Врат Бакоры, так что я не собирала сведений о них...]

Далее прилагалась карта подземелий Сиории, почти такая же, как уже была у него, только без белых пятен. И наконец, матриарх передала ему, где найти правительственного инспектора, имеющего доступ в лабораторию — проверить работу и расход казенных средств. По словам матриарха, чиновник даже не был магом, и его было легко подменить... она сама проникала в лабораторию именно таким способом.

Кроме этого послания, Зориан не сумел расшифровать ничего из воспоминаний в пакете. Но, сказать по правде, и это было чересчур много — намерение матриарха предать его, факт, что Красный может знать, как покинуть петлю, эти Ключи...

Тут эффект зелья наконец прошел, и он вновь ощутил окружающий мир. И Заку, и Каэлу не терпелось услышать, что он узнал — и Зориан постарался пересказать все. Все, кроме того, что Копье Решимости собиралась предать его. Это слишком личное.

Они пришли к единогласному выводу, что нужно немедленно заняться лабораторией. Так что уже завтра Зориан отправится к инспектору и украдет идентификационные карточки и все, что им понадобится для проникновения.

Через два дня все было готово. Так как среди правительственных инспекторов не слишком много подростков, Зак купил на черном рынке два зелья перевоплощения, превративших их в

непримечательных мужчин среднего возраста. Это чувствовалось... странно. Но неважно, изменив внешность и имея все необходимые документы, они просто пришли в соответствующую контору и потребовали доступ в лабораторию.

Зориан беспокоился, что матриарху просто повезло, а в их случае кто-нибудь свяжется с начальством, запросит подтверждения... ничего подобного. Никого даже не насторожило, что вместо одного инспектора пришли два.

Идиот Зак не придумал ничего лучше, чем взять и спросить об этом. Зориан уже готовился стереть провожатым память и наорать на придурка, но вопрос никого не насторожил.

За безопасностью тут вообще не следят.

— Вы, наверное, новенькие, — сказал охранник. — Лабораторию постоянно проверяют. Королевская семья переживает за свои бесценные Врата Государя и посылает проверяющего за проверяющим. Потому-то тут столько охраны. Сказать по правде, не понимаю, как исследователи вообще их терпят. Будь я на их месте, я бы отослал эту хреновину обратно в сокровищницу — чтобы не мешали работать. Могу поспорить, она даже не настоящая...

Их провели к впечатляющему магическому лифту на краю Провала — и он доставил их в лабораторию. Они прошли мимо нескольких менее секретных отделов — один из сопровождающих их охранников выболтал все, что о них знал. Хорошо, что Зак поддерживал разговор — можно было молчать, и при этом не казаться грубым.

Второй охранник молчал, как и Зориан. Они обменялись понимающими взглядами, закатили глаза, слушая этих болтунов, и более не обращали друг на друга внимания.

Еще пара контрольно-пропускных постов, где едва взглянули на их документы, и вот они, наконец, на месте.

Их встретили двое исследователей — один средних лет, второму, на взгляд Зориана, было не больше восемнадцати. Они предложили «инспекторам» пройтись по лаборатории, и были удивлены, когда те согласились.

— Мало кого из проверяющих интересует наша работа, — заметил старший исследователь, представившийся как Крантин Кеклос. — Обычно они спешат удостовериться, что Врата Государя в порядке, и как можно скорее покидают лабораторию.

— О, мы определенно собираемся посмотреть на Врата Государя, — улыбнулся Зак. — Но взглянуть на то, чем вы тут занимаетесь, тоже довольно интересно.

— Разумеется, — сказал Крантин. — Не сомневайтесь, мы работаем с ними очень бережно. Мы благодарны Короне за возможность изучить этот уникальный артефакт.

— Похоже, в отличие от остальных, вы не сомневаетесь в их подлинности? — полюбопытствовал Зориан.

— Я не уверен, что это Врата Государя из легенды, — признал Крантин. — Но это, несомненно, подлинный артефакт Эры Богов.

Следующий час Крантин и Ареад — следующий за Крантином младший ассистент — показывали Заку и Зориану лабораторию. Зориан чувствовал, что, несмотря на сдержанность, Крантин был в восторге, что может показать свою работу «влиятельным людям». Исследователь хотел большего финансирования и поддержки от Короны, и рассчитывал, что они замолвят за него словечко.

Лаборатория делилась на три основных отдела. Во-первых, линейка из трех Черных Залов — самый маленький — для экспериментов над растениями и животными, два других — для людей. Второй отдел занимался сочетанием алхимии и темпорального ускорения. Наконец, третий отдел работал с огромным черным кубом, около четырех метров по ребру. На одной из сторон была подобная двери выемка, но Крантин сказал, что они так и не смогли открыть ее.

На этой двери была высечена знакомая схема — горизонтальная линия, и стоящий на ней острым углом треугольник.

— Вот они, — простер руку Крантин. — Врата Государя. Несмотря на легенду, мы считаем, что это не врата в другой мир, а некий исключительно мощный зал ускорения времени. К сожалению, мы так и не сумели активировать их. У меня были большие надежды на приближающееся сопряжение сфер — оно весьма усиливает пространственную магию — но и оно не помогло запустить их. Увы.

— Невероятно, — сказал Зак, с нечитаемым выражением глядя на куб.

— Да, — согласился Крантин. — Трудно поверить, что подобная вещь десятилетиями собирала пыль в сокровищнице семьи Новеда. Если бы не щедрость мистера Цвери, подарившего неиспользуемые артефакты Новеда Короне, кто знает, сколько еще они оставались бы в неизвестности!

— Да, — процедил сквозь зубы Зак. — Он так щедр, наш Тесен...

— Ну, — кашлянул Крантин, сообразив, что задел болезненную тему. — Буду рад ответить на ваши вопросы, но это все, что у нас есть. Если хотите...

Оглядевшись, Зориан убедился, что они одни, и коснулся мыслей исследователей. И Крантин, и Ареад были отлично обученными магами, но — специалистами в магии времени, а не магии разума. В считанные секунды Зориан ввел их мозги в ступор. Они остались на ногах и выглядели нормально, но, по сути, были без сознания.

Зак поднял бровь в наступившей тишине.

— Ты разобрался с ними? — спросил он, поворачиваясь к Зориану.

— Да, — подтвердил Зориан. — Итак. Ты знаешь, как активировать эту штуку? И стоит ли это делать? В смысле...

— Попробуем коснуться ее, — сказал Зак.

...ну, окей. Все равно идей получше у них нет.

— Нам стоит сделать это одновременно, — заметил Зориан.

— А, точно — тогда можно рассчитывать, что мы активируем ее одновременно. У нас ведь одинаковые маркеры, так что может получиться, так?

— Так, — нехотя согласился Зориан. Он не был в этом уверен, но что им еще оставалось? Если матриарх права, то Красный уже знает об этом месте и может уйти, когда захочет. Но петля все еще существует, значит, он еще не ушел. Почему? Зориан бы ушел на его месте.

Ему нужны ответы, спрятанные в этой штуке.

— На счет три, — сказал он. — Раз, два... три!

Они слитным движением одновременно коснулись диаграммы.

Прошла пара секунд.

— Ничего не происходит, — посетовал Зак. — Черт...

— Нет, — нахмурился Зориан. Он чувствовал, как что-то из куба перед ним тянется к нему, стремясь к маркеру. Запрашивая... подтверждение? — Я что-то чувствую. Не знаю, научился ли ты чувствовать свой маркер...

— Нет, еще нет, — ответил Зак.

— Ну, думаю, я просто...

Он коснулся одного из переключателей маркера. Таинственная сила изнутри куба тут же потоком хлынула в него. Все скрылось в темноте.

Зориан уже думал, что сейчас проснется в Сирине от утреннего приветствия Кириэлле.

Но нет. Он парил в черной пустоте. И рядом был Зак.

— Воу, что случилось? — оглядываясь, спросил Зак. — Где это мы?

— Куб запрашивал подтверждение, — сказал Зориан. — И я его дал. И вот мы здесь.

— Если из-за этого мы навечно застряли здесь, я тебя никогда не прощу, — предупредил Зак.

— Ты сам знаешь, что на моем месте поступил бы также, — ответил Зориан.

— Ну да, но из нас двоих благоразумный параноик именно ты. И знаешь, соглашаться на непонятные запросы таинственного древнего артефакта безрассудно даже с моей точки зрения.

Прежде, чем Зориан успел ответить, перед ними возник еще кто-то.

Нет... скорее что-то. Сущность отдаленно напоминала человека, но было очевидно, что это лишь подобие. На ней не было одежды, но не страшно — половых органов, волос и всего такого тоже не было — лишь гладкая кожа. Лицо было равнодушно и пусто, глаза — сияющая белая пустота.

— Приветствую, Контролер, — тихим, бесстрастным голосом сказала сущность.

Зак среагировал быстрее его, схватившись за заклинательный жезл — и обнаружил, что тот приклеился к кобуре. Проверив свое оружие, Зориан убедился, что его постигла та же судьба. И вообще, вся одежда пристала к коже, и хоть он и чувствовал свой резерв маны, он не мог выпустить ни искры.

— Кто ты? — потребовал Зак. — Что это за место?

— Я — Страж Порога, — так же безразлично ответила сущность. — А это — зал управления.

— Не думаю, что это настоящее место, — заметил Зориан. — Заметил, что одежда стала частью твоего тела?

— А ведь ты прав... — нахмурился Зак, безуспешно попытавшись закатать рукав.

— Мы — что-то вроде проекций, — сказал Зориан. — Как и тот, кто перед нами.

Они дружно посмотрели на сущность. Та сочла, что это некий запрос.

— Чего вы желаете, Контролер? — спросил Страж.

— Можем ли мы покинуть это место? — спросил Зориан.

— Разумеется, — легко согласился Страж. — Хотите сделать это сейчас?

— Покинуть — значит вернуться в тела, из которых мы были спроецированы, — уточнил Зак.

— Ответ прежний, — подтвердил Страж.

— Как насчет временной петли? — спросил Зориан.

— Временной петли? — невнятно переспросил хранитель. Его глаза вспыхнули, затем вновь сфокусировались на них. — Простите, но ворота закрыты.

— Что? — возмутился Зак. — Что, черт возьми, значит «ворота закрыты»?

— Контролер уже покинул петлю, — пояснил Страж. — Никто другой не может уйти.

Повисло короткое молчание — Зак и Зориан переваривали услышанное.

— Но я думал, что мы и есть Контролеры, — возразил Зак.

— Вы Контролер, — с готовностью согласился Страж.

— Но вы только что сказали, что Контролер покинул петлю, — нахмурился Зориан.

— Так и есть, — подтвердил Страж.

— Почему тогда петля все еще существует? — спросил Зориан.

— Петля не может быть завершена, пока Контролер внутри, — ответил Страж.

— То есть Контролер покинул петлю, но ты не можешь ее завершить, потому что Контролер все еще в петле? — спросил Зак. — Не замечаешь противоречия?

— Не думаю, что мы имеем дело с разумным существом, — сказал Зориан. — Скорее, это некое

заклинание, сбитое с толку, потому что вместо единственного Контролера их оказалось несколько. Страж, сколько людей сейчас перед тобой?

— Лишь Контролер может попасть сюда, — спокойно ответил хранитель.

— Погоди, — дрожащим голосом сказал Зак. — Ты хочешь сказать, что...

— Красный каким-то образом выдал себя за Контролера петли, — вздохнул Зориан. — Он уже ушел. И теперь никто другой не сможет уйти.

— Врата закрыты, — подтвердил Страж.

Ой, мля...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647533>